

Слухи и домыслы о Тайной комнате, Наследнике Слизерина и нападении на миссис Норрис бурно распространялись среди студентов. Теории о личности так называемого Наследника варьировались от понятных (как Драко Малфой), непрочных (как Гарри Поттер) до граничащих с безумием (как королева Елизавета Вторая). Гермиона, к всеобщему удивлению, поделилась легендой о Тайной комнате со своими соседями по дому, и с тех пор стали появляться все более искаженные пересказы.

Ирука поделился с С.Е.Н. и взрослыми Лавгудами теми немногими сведениями о существе, за которым они гнались той ночью, и все они теперь посвящали свободное время изучению книг о магических существах разных типов. К сожалению, ничего из того, что им удалось найти, не подходило даже под их ограниченный профиль.

Наступил первый в этом году матч по квиддичу, и Ирука снова оказался на трибунах. В этом году команда Слизерина, казалось, дополнила свою зависимость от грубой силы и грязной игры использованием первоклассных метел, с помощью которых Люциус Малфой, очевидно, купил своему сыну место в команде. Неудивительно, что мальчик был таким невыносимым, если его отец так баловал его, тратя, должно быть, немалые деньги на то, чтобы подпитывать соперничество своего сына на школьном дворе.

Прошло едва ли десять секунд с начала игры, когда один из блуджеров, казалось, нацелился на Гарри, который легко уклонился от него, прежде чем один из близнецов Уизли метнул его в сторону Пьюси из команды Слизерина. Странно, но он почти сразу же изменил курс и снова направился в сторону гриффиндорского искателя. Вскоре оба близнеца стали сопровождать юного Поттера, раз за разом отбивая блуджер, но он тут же разворачивался и устремлялся дальше. Ирука, не чувствуя сакки, не мог понять, была ли это невинная (хотя и опасная) неполадка, небольшое жульничество со стороны Слизеринцев или очередное нападение на его ученика. Осмотр трибун не выявил никого, кто бы поддерживал такой же сосредоточенный контакт, какой использовал Квиррелл, чтобы сглазить метлу Гарри в прошлом году.

Пока все это происходило, Ирука сквозь только что начавшийся дождь заметил, что команда Слизерина активно использует свои новые метлы. Их Хранитель не слишком наслаждался своей метлой: ее скорость и ускорение были слишком высоки для коротких движений, которые ему нужно было делать, а конструкция была слишком точной и тонкой, чтобы использовать саму метлу для блокировки ударов, как это иногда делали другие Хранители. К счастью для него, блокировать выстрелы ему приходилось нечасто, так как его Биттеры беспрепятственно контролировали исправно работающий Блуджер, и это в сочетании с их скоростью позволяло им постоянно нарушать строй гриффиндорских преследователей. У этих преследователей также было не так много возможностей украсть кваффл, как из-за превосходящей скорости соперников, так и потому, что соперники почти перестали пасовать друг другу. То небольшое командное взаимодействие и хитрость, которые они демонстрировали в прошлом году, значительно ухудшились из-за их улучшенного оборудования; поскольку никто не мог реально встать у них на пути, тот, кто получал кваффл, держался за него, явно стремясь получить личную заслугу за как можно больше голов. К счастью для гриффиндорского защитника, они полагались почти исключительно на скорость, чтобы пробить мимо него, что делало их гораздо более предсказуемыми, даже если ему было трудно занять позицию достаточно быстро, чтобы воспользоваться этим пониманием.

После нескольких минут разочарования и безрезультатных действий Гриффиндор объявил

тайм-аут. "Хорошо", - прокомментировал Ирука, - "надеюсь, они смогут разобраться с этим Блуджером и заставить его работать должным образом".

"Я бы на это не рассчитывал", - ответил Филиус. "Такое обследование не разрешено во время игры; единственный способ сделать это - прекратить игру, что во время тайм-аута может произойти только через форфейт. Кто-то, будь то хитрость или слепая удача, сумел саботировать Гриффиндорцев таким образом, что это просто невозможно исправить во время игры, оставив их перед выбором: играть с дополнительным гандикапом или отдать победу. Учитывая то, что я знаю об игроках, я сильно подозреваю, что они выберут первый вариант".

Предсказание старосты Рейвенкло оказалось верным, и игроки снова поднялись в воздух. Однако стратегия Гриффиндора, похоже, изменилась, и Ирука намеревался отругать того, кто придумал эту идею: Гарри теперь летел без защиты, ведя за собой в погоню блуджер и оставляя остальную команду играть без его вмешательства. Вскоре он снова ворвался в зону игры, ведя блуджер в сторону игроков Слизерина и используя свою способность обгонять его, чтобы ненадолго оставить своих противников на его пути. Это была настолько безумная, рискованная тактика, что Ирука мог только подумать, что мантии Гарри для квиддича должны быть не малиновыми, а оранжевыми.

Траектория полета Гарри внезапно изменилась, и стало ясно, что он заметил снитч и теперь приближается к нему. К сожалению, это изменение в его фокусе не позволило ему уделить достаточно внимания своему преследователю: В тот самый момент, когда его пальцы обхватили блеск золота, более крупный и злой брат снитча врезался в ногу Гарри, которая тут же согнулась в том месте, где не было никакого сустава. Когда молодой гриффиндорец спикировал вниз на поле, близнецы Уизли тут же бросились загонять нечестный снитч.

Ирука вышел на поле вместе со многими другими зрителями и подошел к Гарри как раз в тот момент, когда Локхарт, очевидно, пытался применить какое-то исцеляющее заклинание, несмотря на уговоры раненого мальчика. Быстро двигаясь (хотя и не настолько быстро, чтобы ничего не выдать), он схватил руку своего коллеги за руку с палочкой, держа палочку внутри направленной в сторону от всех. "Это действительно невежливо - накладывать на кого-то заклинания без его разрешения, профессор. Возможно, будет лучше позволить мистеру Поттеру отправиться в Больничное крыло к мадам Помфри?". Хотя его улыбка была безвкусной, он постарался добавить достаточно стали в свой тон, чтобы сделать акцент на своем "предложении".

"Ну, я полагаю, если вы и он настаиваете. Правда, я мог бы починить это в мгновение ока, сэкономить бедному парню время и боль..." Ирука не обращал внимания на болтовню дурака, который каким-то образом оставался идеально причесанным, несмотря на морозящий дождь.

Хотя сломанная нога Гарри была более-менее вправлена менее чем за час, это все же был достаточно серьезный перелом, и мадам Помфри заставила Гарри остаться в Больничном крыле на ночь, чтобы убедиться, что заживление прошло без осложнений. Прежде чем оставить его на попечение матроны, Ирука не преминул отругать своего ученика за столь безрассудную и опасную стратегию в школьной игре. "Если ты собираешься рисковать своей жизнью, убедись, что это будет ради чего-то, за что стоит умереть", - сказал он мальчику.

К следующему утру выяснилось, что у Гарри есть компания: Колин Криви, очевидно, улизнул из Гриффиндорской башни после комендантского часа и оказался окаменевшим, как миссис Норрис. Гриффиндорский Искатель также тихо сообщил Ируке, что ночью его снова навестил Добби. Домовой эльф приписал себе заслугу за неисправный барьер на вокзале Кингс-Кросс и за шальной бладжер, ранивший Гарри.

Получив от Гарри отчет о повторном появлении Добби, Ирука снова направился в кабинет директора.

"На самом деле, это даже облегчение, - сказал пожилой волшебник, - что этот "Добби" предупредил о тех неприятностях, которые мы переживаем. Лучше уж так, чем иметь и эти, и какие-то другие серьезные проблемы. Тем не менее, все это вызывает недоумение. Участие домового эльфа, особенно такого, который не известен нашему эльфийскому персоналу здесь, в Хогвартсе, наводит на мысль, что зачинщик этих инцидентов, скорее всего, принадлежит к одной из богатых и темных семей чистокровных; жестокое обращение с бедным существом и его заявления только усиливают эту вероятность. Моя лучшая гипотеза заключается в том, что Лорд Волдеморт каким-то образом оставил одному или нескольким своим последователям инструкции относительно открытия Палаты, возможно, вместе с каким-либо "ключом", который мог потребоваться. Увы, в лучшем случае это неполная идея, и она не дает нам ничего действенного".

Ирука кивнул в знак согласия. "Мне вот что интересно, - спросил он, - Гарри упоминал о твоей реакции на повреждение камеры Колина Криви - было ли в ней что-то знакомое?"

"Действительно, было, - ответил Альбус, - похожий инцидент произошел во время предыдущего открытия. Как и в случае с камерой мистера Криви, внутренней камеры, которую держал окаменевший студент, были катастрофически повреждены".

"Каковы были обстоятельства других нападений? Хотя я предполагаю, что все жертвы были из так называемой "нечистой крови", могут быть и другие общие факторы или закономерности, которые могут нам помочь. Я уверен, что вы и другие уже искали закономерности, но с этими новыми нападениями и свежим взглядом, возможно, мы сможем прийти к новым идеям".

Дамблдор кивнул и начал подробно описывать предыдущую серию нападений: Первое было совершено поздней осенью, на первокурсницу Рейвенкло, которая сидела в алькове на третьем этаже и смотрела в окно. Следующим был атакован мальчик четвертого курса Хаффлпаффа, стоявший на берегу Черного озера у границы Запретного леса. Третьим был мальчик второго курса Гриффиндора на втором этаже, смотревший в свою камеру так же, как и мистер Криви. Четвертой была девушка с шестого курса Гриффиндора, подправлявшая макияж на шестом этаже. Пятым был мальчик седьмого курса Гриффиндора, находившийся на внешних валах после комендантского часа, который, как подозревали сотрудники, но не могли доказать, использовал свой телескоп, пытаясь подглядывать в окна студенток. И, наконец, смертельное нападение на третьекурсницу Рейвенкло в том же туалете, где на Хэллоуин напали на миссис Норрис. Он достал свое "Пенсиво" и показал Ируке свои воспоминания о предыдущих нападениях, и оба мужчины просмотрели каждую запомнившуюся сцену настолько подробно, насколько позволял медиум. Прорывов не было, но Ирука не мог отделаться от ощущения, что существует какая-то связь, а он ее как-то упускает.

Стряхнув с себя разочарование, чуунин задал следующий вопрос. "Когда господин Криви сможет возобновить занятия?".

Лицо директора опустилось. "К сожалению, может пройти июнь, прежде чем школьный урожай мандрагоры созреет достаточно для использования. Мандрагору не принято выращивать; ее основное применение, восстановительный отвар мандрагоры, действительно необходимо только в самых тяжелых случаях. При таком низком спросе у производителей нет причин тратить время, силы и рисковать, производя большие объемы. Небольшое предложение, в свою очередь, приводит к очень ограниченному наличию и зачастую довольно высоким ценам, причем урожай мандрагоры часто полностью распродается за несколько месяцев до сбора. Приобретение одной или нескольких доз Друга или корня мандрагоры, необходимого для его производства, в кратчайшие сроки будет стоить довольно дорого."

"По иронии судьбы, удача в том, что мандрагора уже растет в наших теплицах, на самом деле задерживает восстановление мистера Криви: У нас есть гарантированный источник мандрагоры по меньшей цене, и поскольку ребенок, вероятно, один из самых безопасных людей в замке в его нынешнем состоянии, нет острой необходимости лечить его от этого. Кроме того, из предыдущей серии нападений мы уже можем сделать вывод, что он, скорее всего, не сможет предоставить никакой информации, которая помогла бы остановить нынешнюю серию. Бюджет Хогвартса и без того напряжен, а из-за влияния чистокровных в обеих организациях ни Совет управляющих, ни Министерство магии не хотят выделять средства. Вышеупомянутое отсутствие опасности также заставляет тех немногих филантропов, которые заботятся о магглорожденных, не решаться делать пожертвования. Дело осложняется еще и тем, что это вряд ли будет последнее подобное нападение, учитывая предыдущую историю, и никто не хочет создавать прецедент, который заставит их продолжать вносить дополнительные средства для помощи последующим жертвам петрификации."

Ирука вздохнул. "Думаю, в этом есть смысл, даже если это не очень приятный способ".

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2223330>